

Мать Сян Хуая обычно закрывала глаза на то, как её сын развлекается на стороне с омегами из индустрии развлечений, жаждущими пробиться наверх. Но если дело доходило до того, что скандалы выносились прямо к её порогу, последствия могли быть непредсказуемыми.

Впрочем, мало кто осмеливался жаловаться ей напрямую, рискуя навлечь на себя гнев самого Сян Хуая. Однако Цзин Лоу был человеком принципиальным: если что-то ему не нравилось, он немедленно докладывал обо всём матери своего друга, и остановить его было невозможно.

Иногда Сян Хуай ловил себя на мысли, не были ли они в прошлой жизни заклятыми врагами, раз теперь Цзин Лоу так изощрённо мстит ему. Сян Хуай не раз в шутку жаловался, что Цзин Лоу, должно быть, сам не способен на удовольствия, вот и мешает ему наслаждаться обществом красавчиков. В ответ он неизменно получал от Цзин Лоу порцию беспощадного сарказма.

Что было удивительно, так это умение Цзин Лоу разносить человека в пух и прах, не используя ни одного бранного слова. Будучи выходцем из знатной семьи, он владел искусством язвительной критики не хуже уличного хулигана, а порой даже превосходил любого из них. К людям он относился с разной степенью пренебрежения, и Сян Хуай, несомненно, всегда оказывался в самом низу этого иерархического списка.

— Есть дело, — Цзин Лоу несколько раз окинул взглядом Сян Хуая, после чего прошёл к дивану, стоявшему в отдалении, и сел.

Сян Хуай подумал: Не думай, что я не понимаю, о чём ты сейчас размышляешь.

Верно, Цзин Лоу считал, что на всех диванах, расположенных ближе к рабочему столу Сян Хуая, они уже успели перебивать с кем-то другим, поэтому садиться туда ему было неприятно.

— Чашку кофе, будь добр, — Цзин Лоу уселся на диван, закинув ногу на ногу, и принял вид элегантного аристократа.

Сян Хуай, уже было собравшийся подойти, замер на полушаге. Взглянув на своего друга с нескрываемым укором, он в глубине души посетовал на свою горькую участь: быть боссом и при этом лично варить кофе для своего подчинённого — занятие не из приятных, но, смирившись, он всё же взялся за дело.

Кто заставлял его быть таким добросердечным руководителем?

Этот кофе в офисе был предназначен практически исключительно для Цзин Лоу. Сам Сян Хуай терпеть не мог этот горький напиток, но Цзин Лоу питал к нему странную, непонятную для других страсть.

— Говори, что случилось? — Сян Хуай принёс кофе, поставил чашку перед Цзин Лоу и

опустился на соседний стул.

Цзин Лоу помешал напиток ложечкой, сделал маленький глоток и произнёс:

— А что, я не могу зайти к тебе просто так?

Сян Хуай с улыбкой ответил:

— Конечно, можешь. Вот только я кручусь весь день как белка в колесе, времени на пустую болтовню за чашкой кофе у меня нет.

— Не язви, — Цзин Лоу бросил на него косой взгляд. — Ты же самый свободный человек из всех, кого я знаю, разве нет?

Сян Хуай пожал плечами с самым невозмутимым видом:

— Как-никак, я крупнейший акционер группы, владеющий более чем пятьюдесятью процентами акций. У меня дел не впрокорот, как ты можешь называть меня бездельником?

Если бы это было возможно, Цзин Лоу отправил бы Сян Хуая в психиатрическую больницу или хотя бы на обследование к неврологу, чтобы проверить, всё ли у него в порядке с головой. Как можно вести себя как такой дурень?

Сян Хуай, наблюдая за выражением лица Цзин Лоу, хитро улыбнулся:

— Что такое?

Цзин Лоу долго молчал, а затем выдал:

— По-моему, тебе лучше уволиться от греха подальше.

— Не бойся, я не буду пользоваться властью, чтобы давить на тебя, — Сян Хуай отмахнулся, призывая друга успокоиться. — Будь уверен.

Сян Хуай сидел с таким самодовольным видом, что Цзин Лоу едва сдержался, чтобы не закатить глаза. В душе он подумал: Кинокомпания «Цинъюй» просто не повезло иметь такого председателя.

— Это её честь, — небрежно бросил Сян Хуай, всем своим видом выражая гордость.

Цзин Лоу промолчал. Поистине, дерево не может жить без коры, а человек — без бесстыдства, тогда он становится непобедимым. Цзин Лоу лишился дара речи.

— Так зачем ты пришёл? Рассказывай, — Сян Хуай лениво откинулся на спинку дивана, всем своим видом излучая праздность.

Он понимал, что Цзин Лоу пришёл по делу, ведь тот редко навещал его просто так. Обычно это случалось лишь тогда, когда Сян Хуаю нужно было о чём-то попросить Цзин Лоу.

Цзин Лоу, привыкший к такой расслабленности друга, не обратил на это внимания. Вертя в руках чашку с чёрным кофе, он сказал:

— Я договорился с И Юй, автором Отчаянного. Подготовь контракт.

Сян Хуай застыл. На мгновение ему показалось, что у него начались слуховые галлюцинации, настолько нереальным казалось услышанное. Он неуверенно переспросил:

— Повтори ещё раз? Что ты только что сказал?

Цзин Лоу бросил на него спокойный взгляд и, словно заботясь о человеке с плохим слухом, повторил:

— Мы с И Юй подписываем контракт.

Сян Хуай пришёл в неопишуемый восторг!

Не зря это Цзин Лоу, просто гений. Он тут же вскочил со стула и в возбуждении схватил Цзин Лоу за плечи.

— Правда? Ты правда согласился подписать контракт с И Юй? Это потрясающе! Я немедленно дам распоряжение! — его голос дрожал от волнения.

Отчаянный был крупным проектом. Если бы автор И Юй согласился сотрудничать с «Цинъюй», это принесло бы компании колоссальную выгоду, позволив сэкономить огромные средства и получить солидную прибыль. Самое главное, что их главный конкурент, Минтин, уже не раз пытался выйти на И Юй, но тот неизменно отказывал. Никто не ожидал, что контракт достанется им.

Цзин Лоу нахмурился и смахнул руки Сян Хуая:

— Остынь. Мы ещё не подписали бумаги.

Сян Хуай замер, затем разжал руки и смущённо потёр нос:

— Извини, я слишком разволновался. Но вы с И Юй уже всё обсудили?

Цзин Лоу снова помешал кофе, поднёс чашку к губам и сделал ещё один глоток:

— Просто распорядись подготовить документы. Старый вариант уже не годится, нужно внести правки.

Сян Хуай был готов расцеловать Цзин Лоу. Тот был для него настоящим талисманом удачи, нет — спасителем, вторым отцом!

— Конечно, всё будет сделано! — Сян Хуай снова вскочил со стула, намереваясь заключить Цзин Лоу в радостные объятия.

Цзин Лоу, ожидавший подобного, мгновенно поднялся и отстранился. То, что Сян Хуай обнял его в прошлый раз, было чистой случайностью.

Сян Хуай, разумеется, по инерции рухнул на диван. Глядя на него, Цзин Лоу подумал, что в следующий раз стоит сменить мебель. Этот диван теперь был безнадежно испачкан.

<http://bllate.org/book/20534/2049316>